

84. Необычный дурак

«Гао Фэн!»

Когда Цзо И и Гао Фэн вышли из отеля Красивый Кристалл и встали на обочине, чтобы поймать такси, к ним подбежала Го Яо.

Она выглядела жалко: растёкшийся по лицу и перемешавшийся со слезами макияж, жутко растёртые тени, как у клоуна, растрёпанные волосы, сумочка в руке, а на одной ноге почему-то отсутствовала туфля.

Некогда красивое лицо Го Яо исказилось, изображая смешанные чувства: стыд, гнев, отчаяние.

Гао Фэн обернулся и посмотрел на неё разочарованным и страдальческим взглядом.

Цзо И похлопал его по плечу, сказав: «Пойду покурю, а ты поговори с ней».

Несмотря на своё могущество, Цзо И был не в силах помочь близкому другу разрешить проблемы в личной жизни. И уж тем более в такой специфической ситуации!

Гао Фэн молча кивнул.

Цзо И немного прошёлся по тротуару, встал возле клумбы у края дороги и, достав из пространственного кольца пачку сигарет и зажигалку, закурил.

Он не был заядлым курильщиком и обычно редко курил, но иногда мог выкурить одну сигаретку.

Сделав пару затяжек, Цзо И случайно повернул голову в сторону Гао Фэна.

Даже находясь на далёком расстоянии, он был способен легко подслушать разговор обоих людей.

Но он лишь смотрел издали и не имел намерения подслушивать.

Спустя несколько минут, не успел Цзо И докурить, как к нему в одиночестве подошёл Гао Фэн.

У него были красные глаза.

Цзо И молча передал ему сигарету и зажёл её.

Будучи другом Гао Фэна, он не видел необходимости в лишних словах и расспросах. Самым лучшим утешением было выкурить сигарету.

«Спасибо».

Гао Фэн так сильно затянулся, что дым попал в лёгкие.

«Кхе-кхе-кхе!»

Он закашлялся, дым обжигал лёгкие, из глаз потекли слёзы!

Увидев это, Цзо И забрал у Гао Фэна сигарету, не желая, чтобы его друг задохнулся от курения.

Гао Фэн горько усмехнулся: «Пере...переборщил».

Цзо И, задрав голову, затынулся и больше не обращал на него внимания.

«Старина Цзо».

Спустя некоторое время Гао Фэн спросил: «Можешь составить мне компанию, пропустить со мной пару стаканчиков?»

У него был хриплый голос.

«Не вопрос».

Цзо И без раздумий ответил: «Если хочешь выпить, то пожалуйста, я найду подходящее место».

Потушив и выкинув сигарету в ближайшую урну, он остановил рукой проезжавшее мимо такси и вместе с Гао Фэном сел внутрь: «Шеф, до микрорайона Цзин'юань, пожалуйста».

Гао Фэн с некоторым изумлением посмотрел на Цзо И, но не стал ничего спрашивать.

Когда такси подъехало к главному входу микрорайона Цзин'юань, Цзо И обратился к водителю: «Шеф, будь добр, подожди здесь десять минут, я потом доплачу, спасибо».

Затем он сообщил Гао Фэну: «Подожди меня в машине, я скоро вернусь».

Гао Фэн машинально спросил: «Ты куда?»

Цзо И улыбнулся: «Моя дочь дома у матушки-наставницы. Я пойду всех извещу и вернусь».

Гао Фэн испытывал стыд: «Тогда я лучше один поеду».

Сейчас он уже в полной мере успокоился.

«Нет».

Цзо И сказал: «Ты должен дожидаться меня. Я уже пообещал выпить с тобой, значит, выпью. Моя дочь может на ночь остаться у матушки-наставницы».

Договорив, Цзо И открыл дверь и вышел из машины, после чего пешком направился к дому Лян Сюэмэй.

Когда он дошёл и постучался, дверь открыла Шан Юйлинь.

Изначально Цзо И планировал примерно в это время забрать Баор, ещё не было 11 часов.

Шан Юйлинь изумилась: «Как ты вовремя, а я ещё думала, что ты не придёшь, уже собиралась позвонить тебе».

Она впустила Цзо И внутрь и прошептала: «Баор уже спит, я разрешила ей лечь у меня».

«Хорошо».

Цзо И кивнул, сказав: «Я взгляну на неё и пойду».

Любой другой человек в подобной ситуации, пожалуй, предупредил бы Шан Юйлинь по телефону, но Цзо И не мог так поступить.

Он пообещал Баор зайти за ней до 11 часов вечера и, разумеется, должен был сдержать слово.

Соблюдение обещания являлось крайне важной добродетелью. Даже при нарушении крошечного обещания потеряется большое количество добродетельной силы.

То, что Цзо И в итоге пришёл, можно было считать исполнением своего обещания. Ничего страшного не произойдёт, если он оставит Баор ночевать здесь.

Лян Сюэмэй тоже уже легла спать. Цзо И не стал тревожить матушку-наставницу, а последовал за Шан Юйлинь в её спальню.

Комната Шан Юйлинь была уютно обустроена. Несмотря на то, что в центре единоборств девушка обычно показывала себя с сильной стороны, однако по интерьеру спальни, этого уютного гнёздышка, что принадлежало только ей, можно было определить её истинный характер.

В комнате был включён кондиционер, настроенный на умеренную температуру. Девочка в данный момент спала на кровати, была укрыта тонким одеялом.

Тайк лежал возле кровати, а заметив Цзо И, тут же заискивающе завихлял хвостом.

Пипи сонно сидел на подоконнике.

Когда Цзо И сел на краю кровати и рассмотрел под слабым светом настольной лампы самого дорогого ему человечка, его сердце преисполнилось нежности.

Он наклонился и поцеловал Баор в лоб.

«Гм».

Неожиданно девочка пробудилась от поцелуя и вяло приоткрыла глаза: «Папа».

«Э...»

Цзо И прошептал: «Золотце, у папы есть ещё дела, ты поспи здесь, с тобой будет сестрица Юйлинь, хорошо?»

Баор кивнула: «Ага».

«Умница».

Цзо И не удержался и снова наклонился и поцеловал девочку, сказав: «Спи».

Баор закрыла глаза и снова уснула.

Похоже, теперь ей спалось намного спокойнее.

Цзо И ещё немного посидел, после чего встал и обратился к стоявшей всё это время в дверях Шан Юйлинь: «Сестрица-наставница, извини за беспокойство».

Шан Юйлинь тихо пожаловалась: «Незачем со мной так церемониться!»

Сделав паузу, она добавила: «Моей маме очень нравится Баор, и мне тоже. Если у тебя дела, иди. Завтра утром я отведу её в центр единоборств. Можешь не беспокоиться».

Цзо И кивнул: «Угу, тогда я пошёл».

Когда он покинул дом Шан Юйлинь и вернулся к главному входу микрорайона, такси всё ещё стояло.

Цзо И открыл дверь автомобиля и сказал шофёру: «Шеф, на Ласточкину улицу».

Ласточкина улица являлась довольно известной улочкой в Ханчжоу, где располагались ночные забегаловки с богатым выбором еды и отличным соотношением качества и цены. В университетские годы Цзо И и Гао Фэн периодически там отдыхали и по окончании университета тоже часто заходили туда.

Оказавшись в хорошо знакомой шашлычной, Цзо И заказал около двухсот мелких палочек с мясом и овощами и три ящика пива Сиху.

Когда всё принесли, он взял две бутылки пива, открыл их и передал одну Гао Фэну: «Давай!»

Бутылочное пиво Сиху было любимейшим напитком обоих друзей. Оно было неплохим по вкусу и стоило дёшево. Цзо И не испытывал недостатка в деньгах, но ему хотелось выпить именно этот любимый напиток.

Гао Фэн, взяв пиво, чокнулся с Цзо И: «До дна!»

Оба человека залпом осушили свои большие бутылки!

«Кайф!»

Гао Фэн опустил бутылку и, вытерев пену со рта, произнёс: «Сколько бы ни пил, а пиво Сиху самое лучшее!»

Цзо И со смехом промолвил: «Теперь, когда я вернулся, можем часто ходить выпивать».

Гао Фэн вдруг замолчал.

Только спустя продолжительное время он наконец заговорил: «Старина Цзо, я расстался с Го Яо».

Цзо И кивнул: «Угу».

Если не расстаться с такой женщиной, она и дальше будет обманывать.

Гао Фэн, сглотнув слюни, продолжил: «Я планирую завтра уволиться, затем поеду в Куньмин».

«В Куньмин?»

Цзо И удивился: «Почему туда?»

Гао Фэн не был уроженцем Ханчжоу, но и Куньмин не являлся его родиной.

«Там Чжао Лили».

Ответ Гао Фэна поразил Цзо И: «Хочешь возобновить отношения с Чжао Лили?»

«Нет».

Гао Фэн покачал головой: «Я не буду за ней бегать, я просто хочу жить с ней в одном городе».

Цзо И потерял дар речи.

Он уже понял, что в глубине души Гао Фэн никогда по-настоящему не забывал свою бывшую девушку.

Возможно, если бы Гао Фэн женился на Го Яо, завёл детей, устроился с жильём и работой, тогда со временем эти болезненные чувства, запечатлевшиеся в его сердце, стёрлись бы.

Но Го Яо изменила ему.

Гао Фэн кисло улыбнулся: «Старина Цзо, скажи, я дурак?»

Цзо И честно ответил ему: «Ты необычный дурак, поэтому не стану тебя отговаривать. Давай выпьем».

Он опять открыл две бутылки.

Какой-то уличный музыкант в это время снаружи исполнял грустную народную песню.

«Такой прекрасный человек, как я,

Прожить обязан был шикарную жизнь,

Но двадцать с лишним лет прошло,

А по волнам людского моря всё ещё безропотно качаюсь.

Такой смышлённый человек, как я,

Уже давно с наивностью расстался,

Но всё ещё я чувствам поддаюсь

И наступаю на те же грабли.

Такой растерянный,

Такой любознательный,

Такой заурядный человек, как я...»

Гао Фэн сделал большой глоток пива, и слёзы невольно потекли из глаз.

Песня в конце главы: <https://www.youtube.com/watch?v=VVVfVrZZ7fU>

<http://tl.rulate.ru/book/27365/612989>